

ОТЧЕТ О МЕЖДУНАРОДНОМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ
«МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ»:
ФОРМУЛА МИРА И ЕДИНСТВА
ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА»

УДК 82-92 (281.93)

С 17 по 18 октября 2017 г. в Московской духовной академии в рамках ежегодной Покровской академической конференции прошел научно-практический семинар «Москва — Третий Рим»: формула мира и единства до и после 1917 г.». Как отметил в приветственном слове заслуженный профессор римского права Римского университета *La Sapienza* Пьеранджело Каталано, Рим, Константинополь — Новый Рим и Москва — Третий Рим составляют предметную основу международных семинаров исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», поскольку являются формально определенными реалиями в свете междисциплинарного метода исследований, в котором пересекаются юридический и историко-религиозный аспекты. Процессы формализации данных «римских» реалий имеют весьма значительные расхождения в силу их юридической и религиозной природы (от *augustum augurium* при основании Рима до третьего канона Вселенского Собора 381 г. и до Уложенной грамоты об учреждении Патриаршества в 1589 г.).

Семинары, о которых идет речь, впервые состоялись 21 апреля 1981 г. и сразу же обрели поддержку римского университета *La Sapienza*. В 1983 г. Городской совет Рима единогласно принял решение узаконить проведение семинаров, приурочив их ко Дню рождения Рима, то есть к 21 апреля. В том же году семинар был одобрен Национальным комитетом юридических и политических наук при Национальном совете по научным исследованиям. В последующие годы (1986, 1989, 1991, 1993, 1994)

семинары, открытие которых неизменно проходило в Капитолийском дворце, стали проводиться в Москве, в Академии наук, благодаря сотрудничеству руководства семинаров с Институтом истории СССР (ныне России).

В нынешнем году работа семинара проходила впервые в Московской духовной академии в рамках трех тематических блоков. Первый из них — «Симфония священства и царства от Рима к Третьему Риму» — был представлен докладами кандидата исторических наук П. В. Кузенкова «Последнее царство. Концепт Рима в христианской эсхатологии», профессора Чезаре Альцати (Милан) «Священство и Царство: к вопросу о константиновской модели», профессора кафедры Филологии МДА игумена Дионисия (Шленова) «Скипетр и диадема как регалии Небесного и земного Царства в греческой христианской литературе» и преподавателя кафедры Филологии МДА архимандрита Симеона (Томачинского) «Дантовская концепция Рима как образцового государства».

В первом докладе особо отмечается распространенность отождествления Римской империи с последним эсхатологическим царством — даже в мусульманские тексты проникла идея о том, что именно Римская держава, а точнее, ее наследники («потомки Рима»), просуществует до конца света и встретит Судный День. Что же касается христиан-византийцев, вплоть до самого конца своей державы настойчиво именовавших себя римлянами (ромеями), то они, судя по всему, были в этом уверены. С предельной ясностью выражает эту мысль трактат «Против иудеев», приписываемый Анастасию Синаиту, но датируемый периодом не ранее IX в.: «Римское царство, то есть христианское, в котором соцарствует Господь наш Иисус Христос, не прейдет до скончания мира, но так как Царь царствующих и Господь господствующих упасает народ Свой до второго Своего пришествия, оно не достанется никакому другому народу».

Соотношение священства и царства было проанализировано в докладе профессора Чезаре Альцати. Империя ромеев рассматривается в траектории понятия *civitas augescens*. Святому императору Константину удалось достичь мира и единства огромной ойкумены. Император при-

обретает центральное и исключительное значение в жизни Церкви как в каноническом, так и в доктринальном аспекте. После падения Константинополя и упразднения империи как таковой функции верховного главы взяла на себя Церковь в лице патриарха. Дальнейшее развитие эта ситуация получила в полноценной государственной реальности Руси под эгидой Москвы — Третьего Рима.

Игумен Дионисий (Шленов) в своем докладе рассмотрел литературные упоминания о регалиях царской власти в античном мире и Византии — скипетре и диадеме. Данные регалии часто упоминаются как внешнее выражение царской власти или, наоборот, как ее внутренний смысл. В конце доклада анализируются упоминания о «скипетре» и «диадеме» у прп. Никиты Стифата (XI в.) и свт. Григория Паламы (XIV в.) и делается вывод о сакральном значении царских регалий в концепции Второго и Третьего Рима.

Ректор Курской духовной семинарии архимандрит Симеон (Томачинский) отметил, что самоназвание *Roma* (Рим) для Данте является отражением другого высочайшего имени — *Amor* (Любовь). Это тот самый *Amor*, “*che move il sole e l’altrestelle*” («что движет солнце и светила» — последние слова «Божественной комедии»). Это тот самый *Amor*, который лежит в основе мироздания, *Amor*, который, по словам апостола Иоанна Богослова, есть сам Бог.

Вторая тема семинара — «Уложенная грамота об учреждении в России патриаршества и ойкумена» — раскрывалась через доклады доктора филологических наук И. В. Дергачевой «Эсхатологическая концепция “Третьего Рима”», Энрико Морини (Болонский университет) «Авторитет канонов во время рождения и восстановления патриаршества в России. Двойное свидетельство из Нового и Третьего Рима: Константинопольский Собор 1593 г. и речь св. Илариона Троицкого на Московском Соборе 1917 г.», Рафаэля Копполы (Университет г. Бари) «Универсализм и соборность в учении о Третьем Риме» и доктора исторических наук О. Ф. Кудрявцева «Святая Русь: восприятие Западом (1526)». В последнем докладе речь идет о том, как немецкий

церковный деятель эпохи ранней Реформации доктор Иоганн Фабри характеризовал религиозную жизнь Московского государства первой половины XVI в. В частности, притом что Фабри ни в коем случае не отказывается от идущей из глубокого средневековья и широко принятой в европейской публицистике XV–XVI вв. оценки русских как варваров, народа дикого, чуждого цивилизации, он совмещает эту оценку с принципиально другим восприятием, навязанным, что называется, «злойбой дня», — выступлением сторонников Реформации. Раскол в Западной Церкви заставил ее искать в русском православии, которое ранее в Европе третировали как схизму, союзника для борьбы с новыми религиозными бунтарями и пример христианской стойкости и преданности древнецерковной традиции. В итоге, у Фабри получился своего рода образ-кентавр, соединяющий два диаметрально противоположных взгляда на Русь и ее церковный строй.

В третьем, самом обширном блоке докладов рассматривалась весьма близкая Московской духовной академии тема — «Взгляд на судьбы Третьего Рима в русской религиозной мысли». Искусствоведческому аспекту вопроса были посвящены доклады преподавателя отделения Истории церковного искусства магистратуры МДА Е. Ю. Суворовой «Отражение иконографии “Римской” иконы Богоматери в русской культуре XVII — первой половины XVIII в.» и заведующей кафедрой Истории и теории церковного искусства доцента Н. В. Квливидзе «Обряды Второго Рима в иконографии Рима Третьего: к вопросу о формировании композиции иконы “Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня”». Рефлексия о революционном преломлении темы была представлена в сообщениях профессора университета «Рим III», генерального секретаря Общины святого Эгидия Адриано Роккуччи «Новые универсализмы и “Москва — Третий Рим”: ленинская революция и Церковь свт. Тихона», докладе профессора МДА протоиерея Владислава Цыпина «Тема Третьего Рима в церковной публицистике Первой мировой войны» и профессора МДА Н. К. Гаврюшина «Революция 1917 г. в оценке философов-евразийцев 1920-х гг». Последний доклад

был призван рассмотреть основной спектр высказанных евразийцами суждений о революции 1917 г. в контексте их общих представлений о судьбе России. При этом автор доклада особо подчеркнул то обстоятельство, что все евразийцы так или иначе разделяли романтическую по своему происхождению концепцию нации как органического целого, предопределенного сказать свое историческое слово. К тому же всех евразийцев объединяло и признание революции 1917 г. не просто как свершившегося факта, а как по сути неизбежного события в русской истории. В остальном же различия между ними имели место в трактовке российской государственности, отношений народа и интеллигенции, места Церкви в судьбе России, особенностей национального самосознания и т. д.

Филологический аспект проблемы освещался в выступлениях профессора МДА В. М. Кириллина «Святая земля — Римская империя — Византия — Русь: идея наследования по памятникам древнерусской литературы», доктора филологических наук Е. Л. Конявской «Грезы об идеальном городе (Тверь — Феррара — Флоренция в XV в.)», доктора филологических наук М. П. Одесского «Преподобный Максим Грек и Петрарка (“Слово о нестроениях и бесчиниях”», профессора Римского университета La Sapienza Сильвии Тоскано «Третий Рим в “Сказании о поставлении на патриаршество Филарета Никитича” (XVII в.)» и кандидата филологических наук А. В. Шмелевой «От Третьего Рима к Новому Иерусалиму: мировоззренческий и аксиологический аспекты».

Особую значимость семинару придал год его проведения. Образ Рима как идеального христианского царства рассматривался во многих докладах и выступлениях, но в них же были отмечены и исторические попытки подмены этого идеала, опасность его забвения или смешения с сиюминутными односторонними целями. В этом смысле «формула мира и единства» дана нам не в качестве аксиомы, но для дальнейшего изучения и применения.